

Идентификационный номер: ECH-1986-S-002

Литгоу против Великобритании

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Палата / **д)** 08.07.1986 / **е)** 2/1984/74/112-118 / **ф)** Литгоу против Великобритании / **г)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 102 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

- 2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.
- 2.1.2 **Источники конституционного права** - Категории - Неписанные источники.
- 2.3 **Источники конституционного права** - Способы толкования.
- 3.10 **Общие принципы** - Гарантированность права.
- 3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.
- 3.17 **Общие принципы** - Общий интерес.
- 3.19 **Общие принципы** - Обоснованность.
- 5.1.1.2 **Основные права** - Общие вопросы - Основные принципы - Равенство и недискриминация.
- 5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.
- 5.2.9.7 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки.
- 5.2.9.9 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Беспристрастность.
- 5.2.32.2 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право собственности - Национализация.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Национализация, оценка, обозначенный период / Суда, строительство / Возмещение.

Краткая аннотация:

Условия компенсации при национализации компаний заявителей, установленные в Законе 1977 г. об авиа- и судостроительной промышленности, не нарушают ни право на беспрепятственное использование имущества, ни право на справедливое судебное разбирательство.

Сокращенное содержание:

Закон 1977 г. об авиа- и судостроительной промышленности, согласно которому судостроительные предприятия семи заявителей были национализированы, после длительной, начавшейся в 1975 г. парламентской процедуры вступил в силу 17 марта 1977 г. Закон привел в исполнение планы национализации данных отраслей промышленности, о которых лейбористское правительство объявило вслед за всеобщими выборами, проведенными в Великобритании 28 февраля и 10 октября 1974 года.

Предприятия заявителей перешли в собственность государства в специальные дни – «дни передачи» - 29 апреля 1977 г. в случае одного заявителя – *British Aircraft Corporation (Holdings)* и 1 июля 1977 г. в случае других заявителей. Данное дело касалось компенсации, полученной

заявителями за принадлежавшие им ценные бумаги, которые не были размещены на фондовой бирже. Стоимость этих акций была оценена в целях национализации на основе гипотетической котировки на фондовой бирже за последний шестимесячный «ссылочный» период (1 сентября 1973 г. – 28 февраля 1974 г.). Сумма компенсации, которая приняла форму правительственных ценных бумаг, была определена на основе различных дат между декабрем 1979 г. и декабрем 1980 г. (в зависимости от каждого дела) - после переговоров между министерством промышленности и представителями бывших владельцев. Некоторые платежи были проведены в промежуток между днем передачи и завершающей стадией переговоров.

Заявители не опротестовывали сам по себе факт национализации. Их жалобы, которые в каждом из случаев были различны, касались в целом предполагаемого несоответствия между компенсацией и стоимостью их национализированной собственности, особенно, ко дню передачи, и, в частности, в таких вопросах как: выбор ссылочного периода оценки, игнорирование учета роста производства на предприятиях или инфляции между ссылочным периодом и днем передачи, различные технические аспекты использования метода подсчета (все они предположительно нарушали Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ – право на беспрепятственное использование имущества – и тем самым несправедливо лишали его), предполагаемая задержка в определении и выплате компенсации (Ст. 6-1 – право на справедливое судебное разбирательство в течение разумного срока), предполагаемая дискриминация, в частности, по сравнению к компенсацией другой национализированной (в 1977 г. и ранее) собственности (Ст. 14, взятая в совокупности со Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ).

В отношении утверждения о нарушениях Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ Суд пришел к заключению, что заявители были явно «лишены своего имущества» в смысле второго предложения Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, которое должно применяться в свете общего принципа беспрепятственного использования собственности, провозглашенного в первой фразе.

После отклонения или оценки как ненужного рассмотрения жалоб, сделанных заявителями на основе слов «кроме как в интересах общества», Суд счел, что ссылка на «общие принципы международного права» не означает, что требование международного права, как это утверждали заявители, предполагает применение принципов быстрой, адекватной и реальной компенсации за национализированную собственность также и к гражданам государства, проводящего национализацию.

Хотя Ст. 1 Протокола 1 ничего не говорит о способе предоставления и размере компенсации, Суд отметил, что ее защита была бы в значительной степени мнимой и неэффективной, если бы такие принципы отсутствовали, ибо национализация собственности без возмещения проводится только в исключительных обстоятельствах. По мнению Суда, мера, лишаящая лицо его собственности, должна обеспечить справедливое равновесие между потребностями сообщества в целом и требованиями защиты индивидуальных основных прав. И чтобы убедиться в том, что это равновесие было обеспечено, следовало рассмотреть материальные условия компенсации.

Помимо этого Суд отметил, что национализация собственности без разумного возмещения, будет при нормальном положении вещей представлять собой несоразмерное вмешательство, которое не может рассматриваться как соответствующее Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ. На основе мотивов, изложенных в судебном решении, Суд счел, что стандарты компенсации при условии, что вышеназванное равновесие будет сохранен, могут отличаться друг от друга в зависимости от конкретных случаев национализации.

Суд признал, что государство имеет широкие пределы усмотрения не только в отношении решений о национализации, но и условий компенсации. Суд будет уважать мнение парламента Великобритании в этой связи, если только оно не будет явно лишено разумного основания.

По вопросу о том, отвечала ли предоставленная компенсация вышеуказанным требованиям, Суд, прежде всего, исследовал систему компенсаций, установленную Законом 1977 г., а затем ее последствия.

По отношению к элементам самой системы, Суд установил, что все они были приемлемыми в смысле Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ. В этой связи было правомерно использовать метод гипотетической котировки не размещенных на фондовой бирже ценных бумаг. Кроме того,

было правильно, с точки зрения правительства, предполагать, что программа национализации будет иметь отрицательный эффект на стоимость приобретаемых акций, и с тем, чтобы избежать подобного снижения курса, выбрать период ссылочной оценки, который предшествовал дню передачи.

Суд отметил также, что предполагаемая несоразмерность компенсации и стоимости на день передачи предприятий заявителей связана с тремя основными последствиями системы, учрежденной Законом 1977 г. Он счел, что эти последствия совместимы со Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ. Учитывая пределы усмотрения, Великобритания была вправе принять решение о порядке возмещения, которое будут иметь следующие элементы:

1. Не учитывать возникновение новых фактов в период между отсылочным периодом и днем передачи в компаниях, о которых идет речь. По этому поводу Суд отметил, что общая система компенсации должна быть установлена в Законе с тем, чтобы государственный сектор нес бремя обесценивания, а также пользовался всеми преимуществами повышения стоимости ценных бумаг с тем, чтобы рост производства компаний мог быть частично связан с факторами вне контроля заявителей и чтобы предсказуемое будущее развитие было при любом положении принято в расчет. В дополнение к этому, любое последующее изменение выбранного метода подорвало бы правовую стабильность и общественные ожидания, могло бы быть неблагоприятным для бывших владельцев и могло бы создать возможности для обесценивания акций.
2. Не принимать во внимание инфляцию между отсылочным периодом и датой выплаты компенсации. Суд обратил внимание на то, что возмещение приняло в расчет поступления по ценным бумагам до дня передачи, до которого заявители имели право на определенный доход от своих инвестиций: такая поправка к компенсации со ссылкой на рыночную стоимость дала бы им преимущество, которое не предоставлено другим инвесторам и, хотя замораживание стоимости ценных бумаг на цифре отсылочного периода исключала бы учет любого повышения индекса стоимости акций, оно также защищало бы против отрицательных последствий колебаний стоимости.
3. Не учитывать то, что заявители имели прибыли ввиду того, что владели значительными или контрольными пакетами акций. В этом отношении Суд заявил, что было бы беспочвенно предполагать, чтобы покупатели могли бы быть найдены для значительных объемов акций, о которых идет речь, и что было небезосновательно с точки зрения правительства Великобритании считать, что эта компенсация могла бы быть более справедливо распределена, если бы отношение ко всем владельцам было аналогичным.

Отклонив различные индивидуальные жалобы и требования отдельных заявителей на то, что сумма их компенсации не соответствует требованиям Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, Суд пришел к выводу, что в данном случае Статья не была нарушена.

По отношению к жалобам некоторых заявителей на то, что они стали жертвами дискриминации (нарушение Ст. 14 ЕКПЧ) по отношению к другим лицам, лишенным своей собственности в силу Закона 1977 года, а также к другим национализациям в Соединенном Королевстве или в результате принятия законодательства об обязательной продаже, Суд счел, что в этих делах либо не было разницы в отношении, либо проведение различия имело место в достаточно несхожих ситуациях, либо дифференцированное отношение имело объективное и разумное обоснование, либо не подпадало под действие норм Ст. 14 ЕКПЧ.

В дополнение к этому Суд отклонил все жалобы на то, что в данном деле имело место нарушение Ст. 6-1 ЕКПЧ – права на справедливое судебное слушание, – якобы выразившееся в отсутствии независимого и беспристрастного суда, недостаточности доступа к правосудию и превышении пределов разумного срока при определении суммы компенсации.

Ссылки на другие дела:

13.06.1979, *Маркс против Бельгии*; 23.06.1981, *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии*; 23.09.1982, *Спорронг и Лёнрос против Швеции*; 28.06.1984 *Кампбэл и Фэлл против*

Великобритании; 02.08.1984, Маллон против Великобритании; 26.10.1984, Де Куббер против Бельгии; 28.05.1985, Ашингдан против Великобритании; 28.05.1985, Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании; 21.02.1986, Джеймс и другие против Великобритании.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.